

Я забыл, что это не столица империи и я не могу так случайно об этом упоминать, иначе это может доставить ненужные неприятности окружающим меня людям. - Я не буду есть, давай подерёмся сейчас. - Цзян Ран снял свою школьную форменную куртку: - На этот раз я точно тебе не проиграю. Он хотел восстановить своё достоинство как мужчины и школьного хулигана. Ин Цзыцзин подняла руку и легко оттолкнула его от двери. Казалось, что она совсем не использовала силу. - У меня сегодня нет времени, мне нужно кое-что сделать. Цзян Ран был ошеломлён: - В чём дело? Девушка уже вышла из класса, и её ленивый голос донёсся издалека: - Зоомагазин, купить свинью. Цзян Ран: - ??? Свинья важнее меня? Свинья такая же красивая, как я? - Брат Ран, успокойся. - Один из младших братьев подошёл, чтобы его утешить: - С тех пор, как папа Ин пришла в наш класс, твой статус резко упал. Ты должен признать этот факт. Лицо Цзян Рана стало чёрным как дно горшка.

Цзян Ран последовал за Сю Юй с уродливым выражением лица, оставив группу младших братьев смотреть друг на друга. Они вдвоём поднялись на крышу учебного корпуса.

Сю Юй положила косметичку в ящик стола, встала и похлопала его по плечу:

- Выходи, выходи, давай немного поговорим.

- К счастью, я вовремя тебя остановила. Ты хочешь, чтобы все знали, что ты практикуешь древние боевые искусства? Сю Юй взглянула на него: Более того, внутренняя энергия в твоём теле нестабильна. Она может быть подавлена только с помощью лекарств и то ненадолго. Используй её поменьше.
- Я знаю. Цзян Ран очень раздражённо потянул за вырез своей школьной формы. Тебе не кажется странным, что я, практикующий древние боевые искусства, не могу победить обычного человека?
- O, в этом нет ничего странного, папа Ин так хороша, неудивительно, что ты не можешь её победить.
- ... Цзян Ран снова потерял дар речи.
- Не упоминай здесь больше древние боевые искусства. Сказала Сю Юй: Хотя Шанхай находится более чем в тысяче километров от столицы империи, здесь тоже должны быть их шпионы. Будь осторожен.
- Я понимаю. Угрюмо ответил Цзян Ран.

Другая сторона.

Отец Ин и госпожа Ин знали, что Ин Цзыцзин была всего лишь приёмной дочерью и не имела никакой власти. Теперь, когда Ин Чжентина там не было, лицами, принимающими все решения, стали Чжун Маньхуа и старая леди Ин.

Они даже не подумали о том, чтобы извиниться перед Ин Цзыцзин, а прямо пошли к Чжун Маньхуа и старой леди Ин.

Старая леди Ин только что узнала об инциденте, который длился уже несколько дней. Трость в её руке тяжело ударила по земле, и она усмехнулась:

- Маньхуа, о чём думает твоя дочь? Она на самом деле хочет подать в суд на фанатов Вэй'эр? Разве она не знает своего места?

Чжун Маньхуа села на диван, поджала губы и ничего не сказала. Слова госпожи Ин смутили её и очень рассердили.

В конце концов, Ин Цзыцзин на самом деле моя биологическая, а не приёмная дочь. Но Ин Чжентин сказал, что, несмотря ни на что, я не могу раскрыть правду, поэтому мне остаётся только держать рот на замке.

- Сейчас же попроси её отозвать иск. - Старая леди Ин: - Как она может обращаться в суд изза такого пустяка?

Племянница подаёт в суд на поклонников своей тёти? Если это выйдет наружу, то люди будут смеяться. Семья Ин станет посмешищем в кругу богатых семей. Более того, Ин Цзыцзин – всего лишь приёмная дочь. Она не так хороша, как незаконнорождённый ребёнок в богатой семье. Может ли она наступить хозяину на голову?

Старая леди Ин считала, что в этих поклонниках нет ничего плохого, они очень преданы и готовы защищать своего кумира.

Чжун Маньхуа застыла на месте, она не знала, что ответить.

С тех пор, как Ин Цзыцзин сменила класс, она переехала из дома Ин, и в школе она тоже не остаётся. Даже я, мать, не знаю, где живёт моя биологическая дочь. Это так иронично. – Для неё было невозможно сказать старой госпоже Ин, что она не может найти Ин Цзыцзин. – Пойти в Цинчжи? Но если бы меня снова остановила группа студентов, мне было бы ещё более неловко.

Чжун Маньхуа стиснула зубы и понизила голос:

- Мама, это...
- Ладно, похоже, ты не хочешь. Старая леди Ин даже не хотела слушать, пока она закончит говорить. Она встала, опираясь на свою трость: Эта старая леди пойдёт с вами в полицейский участок.

Услышав это, отец Ин и госпожа Ин были вне себя от радости:

- Благодарю вас, мадам, это слишком хлопотно.
- Никаких проблем. Старая леди Ин махнула рукой: Не волнуйтесь. Она просто приёмная дочь и ничего не сможет сделать.

Когда она пришла в полицейский участок во второй раз, к госпоже Ин вернулось её прежнее высокомерие.

Старая леди Ин здесь, и с нашей Фейфэй всё должно быть в порядке.

Когда вошёл отец Ин, он был застигнут врасплох. Это случилось потому, что он увидел начальника полиции, который не часто появлялся на публике.

У меня внезапно возникло нехорошее предчувствие.

Старой госпоже Ин было безразлично. Она прямо выступила вперёд:

- Дело Ин Фейфэй - личное, мы не будем обращаться в суд.

Несколько полицейских вокруг были застигнуты врасплох. Женщина-полицейский, что была здесь в прошлый раз, нахмурилась и собиралась что-то сказать, но была остановлена поднявшим руку начальником полиции.

Он посмотрел на старую леди Ин:

- Личное? Каковы ваши отношения с истцом?

Пожилое лицо старой леди Ин выражало нетерпение, но её тон был чрезвычайно жёстким:

- Я её бабушка и хочу отозвать иск. Разве я не имею на это права?

Женщина-полицейский не сдержалась:

- Вы на самом деле её бабушка? Что вы делали, когда над вашей внучкой издевались?

Кто эти люди? Как они могут помогать посторонним, наступать на членов их собственной семьи? - Её мировоззрение было на грани разрушения.

- Это наше личное дело. Лицо миссис Ин выглядело нехорошо, поэтому она снова повторила:
- Офицер полиции, немедленно отзовите иск и отпустите этого человека.
- Извините. Начальник полиции улыбнулся вежливо, но с насмешкой и лёгким презрением. Вы не имеете права вмешиваться в дела мисс Ин.

http://tl.rulate.ru/book/56599/2371779